

К 1100-лѢТИЮ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ В ЛЕТОПИСИ О ПСКОВЕ

А.В.Валеров

БОЛОТОВСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НОВГОРОДА И ПСКОВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в.

Летом 1348 г. войска шведского короля Магнуса Эрикссона вторглись в Новгородскую землю. Население новгородских владений в Ижоре и Води было подвергнуто насильственному обращению в католическую веру. Помощи от Москвы, о которой новгородцы просили Симеона Ивановича Гордого, не последовало. Вскоре шведы «взя Ореховець на Спасов день», 8 бояр, руководивших обороной этой новгородской пограничной крепости, попали в плен. Лишь после длительной осады Орешка новгородским войском, начавшейся осенью 1348 г., он был отвоеван 25 февраля 1349 г.¹ Как явствует из летописных сообщений, во время этой войны со Швецией на помощь Новгороду пришел Псков. Новгородская Первая летопись младшего извода рассказывает, что в начале военных действий «посадникъ же Федоръ Данилович и намѣстники князя великаго и вси новгородци и плесковици немного и новоторжьци и вся волость Новгородская поихаша в Ладугу», навстречу шведам.² Об этих же событиях повествует и Новгородская Четвертая летопись, правда, несколько иначе. Согласно данному ис-

Валеров Алексей Валентинович - кандидат исторических наук, ассистент кафедры историографии и источниковедения С.-Петербургского государственного университета

точнику, новгородско-псковское войско «поехаша из Ладогѣ и сташа подъ Ореховымъ на Оуспение святей богородици».³ Видимо, вариант Новгородской Четвертой летописи более точно отражает маршрут движения и последовательность действий русских полков. Ее чтение дополняет и подтверждает известия псковских летописей, полнее представленные в редакции Псковских Первой и Третьей. Из псковского текста узнаем, что «месяца июня въ 24 день поехаша псковичи ко Орешку городку новгородцемъ в помощь, о посаднику Илии противу короля».⁴ Кроме того, Новгородская Четвертая летопись содержит рассказ о трениях, возникших между новгородцами и псковичами под Орешком (рассказ отсутствует в Новгородской Первой младшего извода). По свидетельству новгородского летописца, во время осады ореховецкого гарнизона шведов «плесковици реша новгородцемъ: «не хотимъ стояти долго, но идемъ прочь». Реша же новгородци: «братъе плесковици! топерво мы вамъ дали жалобу на Болотови: посадникомъ нашимъ оу васъ въ Плескове не быти ни судити, а о владыце судити вашему плесковитиноу, а из Новагорода васъ не позывати дворяны, ни подвоискими, ни софьяны, ни известники, ни беречи, но борзо есте забыли наше жалование, а ныне хочете

поехати; пойдите в ночь, а поганымъ похвалы не дайте, а намъ нечести». Они же отъ Орешка в поль дни поехаша, оудари въ трубы, в бубны и в посвистили, немци же, то видевше, почаша смеяться».⁵ Иначе дело представлено в псковских памятниках. В них говорится, что «в то время немцы, приехавше во Псковъ, и розкинуша мирнии грамоты съ псковичами», повоевали псковские территории у Острова, под Изборском, на Завеличье и под самим Псковом. Псковский летописец уточняет, что «псковичи тогда бяше оу Орешка».⁶ О том, что псковский военный отряд покинул новгородцев, ни одна из псковских летописей не сообщает. Но это не противоречит сведениям Новгородской Четвертой летописи о том, что псковская подмога ушла из-под Орешка. В любом случае как новгородский, так и псковский источники не дают достаточных оснований предполагать разрыв между Новгородом и Псковом, хотя наличие определенных сложностей во взаимоотношениях двух городов отрицать нельзя.

События 1348 г. примечательны тем, что для большинства исследователей они традиционно означали наступление новой эпохи в отношениях между Новгородским и Псковским государствами. Значительную роль в этом сыграло указание Новгородской Четвертой летописи на «жалобу на Болотови», подписанную новгородцами и псковичами.

Еще Н.М.Карамзин отнес заключение Болотовского договора к тому же 1348 г. Как полагал историк, говоря о новгородцах и псковской помощи, «они [новгородцы. - А.В.] хотели доказать свою благодарность за сие усилие, и торжественно объявили, что знаменитый город Псков должен впредь называться младшим братом Новгорода». Тем самым, по мысли Н.М.Карамзина, «отчизна св. Ольги приобрела гражданскую независимость».⁷

Выводы Н.М.Карамзина получили дальнейшее развитие в отечественной историографии, хотя взгляды историков последующего времени незначительно отличались друг от друга. С.М.Соловьев считал, что, «идучи к Орешку, новгородцы... дали жалованье Пскову».⁸ И.Д.Беляев полагал, что

сначала новгородцы «заключили формальный договор с Псковом на Болотове», а потом псковичи, «получивши такое важное и полное признание своих прав от самого Новгорода», «немедленно снарядили войско... и тем самым закрепили самый договор». Вслед за Н.М.Карамзиным И.Д.Беляев утверждал, что «со времен Болотовского договора всякие притязания Новгорода на верховенство над Псковом прекратились сами собою».⁹ Н.И.Костомаров предложил датировать Болотовское соглашение 1347 г. При этом исследователь высказал мнение о том, что его заключение было полностью инициативой псковичей, которые после войны с Орденом в 1342-1343 гг. и разрыва с Литвой «обратились к Новгороду».¹⁰ Более оригинальную трактовку причин подписания Болотовского договора предлагал Д.И.Никитский. Он связывал их в первую очередь с церковными отношениями между Новгородом и Псковом. По мысли А.И.Никитского, «при невозможности удержать своего младшего брата от дальнейших попыток к основанию отдельной кафедры... новгородцам было даже выгодно отказаться от непопулярных прав владыки и сохранить через это принадлежность Пскова к Новгородской епархии». Война же со Швецией «благоприятствовала... мирному улажению дела.»¹¹ А.Е.Пресняков считал, что Болотовским договором «псковичи возобновили порванную политическую связь с Великим Новгородом». Датируя его заключение 1348 г., исследователь, тем не менее, полагал, что соглашение предшествовало началу похода Магнуса III.¹² Возвращаясь к точке зрения Н.М.Карамзина, советский историк И.Д.Мартысевич также писал: «Новгород обратился за помощью к Пскову, взамен чего Новгород согласился признать самостоятельное существование Пскова».¹³ Своеобразную интерпретацию Болотовского договора предлагала С.И.Колотилова, по мнению которой, Новгород таким образом «отказывался не столько от своих прав на Псков, сколько от своих претензий считать его новгородским пригородом».¹⁴ А.С.Хорошев, с учетом специфики своей монографии, как и А.И.Никитский, основное внимание

уделил изменениям в церковных взаимоотношениях Новгорода и Пскова, произошедшим после подписания соглашения на Болотове; исследователь даже говорит о церковной реформе во Пскове.¹⁵

Традиционный взгляд на Болотовский договор подвергся пересмотру сравнительно недавно. Г.В.Проскуракова, поддержанная И.К.Лабутиной, указала на то, что «слова летописи - не текст договора»; Болотово - «не лагерь под Орешком»; в летописи «говорится о более или менее недавнем соглашении». Все это позволило отказаться от даты 1348 г. Автор высказала предположение, что Болотовский договор «был заключен в годы княжения Александра Михайловича Тверского в Пскове... самое позднее, в 1337 году».¹⁶

С высказываниями Г.В.Проскураковой согласился В.Л.Янин. Однако он не только дополнительно аргументировал наблюдения исследовательницы, но и удревнил датировку договора. Историк обратил внимание на то, что, во-первых, угроза со стороны шведов была не столь значительна, чтобы новгородцы согласились дать «жалованье» псковичам; во-вторых, подобные договоры «не заключаются в полевых условиях предводителями военных отрядов»; в-третьих, в районе Орешка нет населенного пункта под названием Болотово; в-четвертых, не совсем понятно, почему соглашение заключается в обмен на военную помощь; в-пятых, между событиями под Орешком и Болотовским «пожалованием» прошло определенное время; и наконец, в-шестых, ни Новгородская Первая летопись, ни псковские летописи не упоминают о каком-либо докончании между Новгородом и Псковом под 1348 г. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, В.Л.Янин обратился к событиям 1329 г., когда к Пскову двигалось войско Ивана Даниловича Калиты, целью которого было выгнать Александра Михайловича Тверского из города. Тогда под Опоками, в лагере великого князя, Иван Калита «кончаша мир вечный с псковичи». Уточнив, что в 7 км от Опок находится деревня Волотово на реке Люте, В.Л.Янин пришел к выводу, что Болотовский, или, правильнее, Волотовский,

договор вполне тождествен описанному в летописи миру 1329 г., заключенному между Новгородом и Псковом около города Опоки. При этом «вечный мир» 1329 г. «опирался на некий традиционный формуляр» новгородско-псковских соглашений.¹⁷

Одновременно с разработкой точки зрения, отодвигающей время подписания Болотовского договора к первой трети XIV в., в последнее десятилетие высказано мнение, согласно которому заключение Болотовского мира произошло в начале 40-х гг. XIV в. Т.В.Круглова, изучающая церковную организацию Пскова и касающаяся в связи с этим новгородско-псковских отношений, относит подписание Болотовского соглашения к 1342 г., когда псковичи, потерпевшие неудачу в попытке возвратить утраченное будто бы право самостоятельно приглашать князей, обратились за помощью к Новгороду.¹⁸ С.В.Белецкий датирует Болотовский договор зимой 1342/1343 гг. Автор трактует его как юридическое закрепление будто бы фактически существовавших с 1307 г. взаимосвязей Новгорода и Пскова.¹⁹ А.В.Еременко присоединился к хронологическим выводам Т.В.Кругловой относительно Болотовского мира. При этом он реконструирует статьи соглашения, касающиеся, по его мнению, практики внешнеполитических отношений Пскова с иностранными государствами при контроле со стороны Новгорода.²⁰ В целом у указанной группы авторов нетрудно обнаружить общие моменты в оценке Болотовского договора. В отличие от Г.В.Проскураковой, И.К.Лабутиной и В.Л.Янина, Т.В.Круглова, С.В.Белецкий, и А.В.Еременко не считают возможным относить время подписания псковско-новгородского соглашения ранее 40-х гг. XIV в. и связывают его заключение с событиями псковско-ливонской войны, а точнее с 1342 г. При этом в содержании договора Т.В.Круглова и А.В.Еременко усматривают тенденции к закреплению подчиненного положения Пскова от Новгорода, хотя и говорят о близком к завершению процессе политического обособления Псковской земли от Новгородской.

Отход от хрестоматийной датировки

Болотовского договора и соответственно характеристики взаимоотношений Новгорода и Пскова предшествующего периода вызвал критические замечания у сторонников традиционной точки зрения. В.А.Буров, в частности, выступил с опровержением доводов В.Л.Янина, что вызвало дискуссию между двумя историками на страницах журнала «Отечественная история». Отстаивая господствующее до В.Л. Янина мнение о значении Болотовского договора, В.А.Буров основным местом конструктивной части своей статьи сделал анализ термина «младший брат», используемого Новгородом по отношению ко Пскову, что отразилось в летописной статье Софийской Первой летописи под 1348 г. По мысли исследователя, такое обращение означало в представлении людей средневековья «существование вассальных отношений Пскова к Новгороду».²¹

Подводя итог историографическому обзору вопроса о датировке и значении Болотовского договора, следует признать, что мнение Г.В.Проскуряковой - В.Л.Янина о более раннем заключении этого соглашения, нежели традиционно называемый 1348 г., в целом является достаточно аргументированным и открывает возможности для поиска новых решений в плане изучения новгородско-псковских отношений второй четверти XIV в.

Прежде всего необходимо выяснить, действительно ли Болотовский договор был заключен в годы псковского княжения Александра Михайловича Тверского, а точнее в 1329 г. во время похода Ивана Калиты против Пскова в помощь новгородцам. Представляется, что в построениях Г.В.Проскуряковой и В.Л.Янина существуют отдельные слабые звенья. В частности, это касается предположения о связи подписанного в Болотове соглашения с именем Александра Тверского. Аргументация В.Л.Янина здесь основывается на следующем сообщении Новгородской Первой летописи младшего извода под 1331 г.: в рассказе о возвращении из Литвы князя Александра во Псков сказано, что «плесковици изменили крестное целование к Новуграду», приняли князя «из литовьския руки».²² В.Л.Янин заклю-

чил, что данное условие - не сажать во Пскове литовских князей - присутствовало в традиционной практике новгородско-псковских докончаний. Ввиду того, что Александр Тверской уехал из Пскова сразу же после подписания мирного соглашения в лагере Ивана Калиты под Опоками, В.Л.Янин полагает, что в тексте Болотовского договора также говорилось об аналогичных обязательствах со стороны псковичей.²³

Несмотря на то, что запись Новгородской Четвертой летописи под 1348 г. содержит не подлинный текст Болотовского соглашения, а лишь указание на него, все же о содержании новгородско-псковского договора мы имеем представление. Очевидно, что о запрете псковичам принимать князей из Литвы в нем не говорилось ни слова. Поэтому считаем, что достаточно веских оснований связывать заключение именно Болотовского договора с обстоятельствами княжения во Пскове Александра Михайловича Тверского в работах Г.В.Проскуряковой и В.Л.Янина не представлено. Обращает на себя внимание и датировка договора: не позднее 1337 г. (Г.В.Проскурякова) или 1329 г. (В.Л.Янин). Даже принимая во внимание наиболее позднюю из допускаемых дат - 1337 г. - и вновь возвращаясь к событиям 1348 г., предполагаем, что для промежутка между ними не слишком применима формулировка, которую вкладывает в уста новгородцев, стоящих под Орешком, летописец: «борзо есте забыли [псковичи. - *А.В.*] наше жалование». То, что псковичи так быстро позабыли о благодеяниях новгородцев, скорее свидетельствует, что заключение новгородско-псковского договора состоялось не в 1330-е гг. и тем более не в 1329 г., а в более близкое к событиям под Орешком время, т.е. приблизительно в 1340-е гг. Причиной, которая позволила новгородцам высказать свое недовольство по поводу неблагодарности псковичей, могло стать нападение литовского князя Ольгерда на Новгород в 1346 г., осуществленное, как отмечает В.Л.Янин, с плацдарма на территории Псковской земли.²⁴

Наиболее уязвимым местом в построениях В.Л.Янина относительно датировки Болотовского соглашения является сопос-

тавление данного договора с миром, заключенным под Опоками. Из летописной статьи 1348 г. Новгородской Четвертой летописи известно, что двумя сторонами, подписавшимися под условиями Болотовского договора, были Новгород и Псков. Кто же заключал мир под Опоками? Если вновь вернуться к событиям 1329 г., то обнаружится, что, по Новгородской Первой летописи старшего извода (и другим новгородским источникам), псковичи посылали посольство «къ князю Ивану и к новгородцемъ», а, с кем они «докончаша миръ», неясно;²⁵ по псковским же летописям, соглашение со Псковом подписал Иван Калита, а не Новгород: «князь же Иванъ ... докончаша миръ вечный со псковичи» (Псковские Первая и Третья летописи),²⁶ «князь великий отдаде псковичемъ вины» (Псковская Вторая летопись).²⁷ Исходя из изложенного, целесообразным было бы утверждать, что договор под Опоками был не новгородско-псковским, а великокняжеско-псковским докончанием, которое позволяло московскому правительству сохранить Псков в орбите своего политического влияния. Нормы же, декларированные Болотовским соглашением, посвящены исключительно сфере псковско-новгородских взаимоотношений. Поэтому не считаем возможным отождествить соглашение под Опоками с Болотовским договором.

Приведенные соображения заставляют усомниться в правоте тех исследователей, которые относят заключение Болотовского договора к периоду княжения во Пскове Александра Михайловича Тверского. Думается, что взаимные обязательства Новгорода и Пскова в том виде, как они изложены в статье Новгородской Четвертой летописи под 1348 г.; были приняты двумя городами позже, чем в 30-е гг. XIV в., но в любом случае до 1348 г.; скорее за пять-шесть лет до новгородско-шведской войны и стояния под Орешком. В поисках наиболее вероятной даты составления договора следует обратиться к событиям 1342 г. Именно тогда псковичи «смиришася с Новымъгородом» (Псковская Третья летопись),²⁸ «добиша челомъ» (Новгородская Четвертая летопись)²⁹ (последняя фраза созвучна с текстом Болотов-

ского договора в том, что «жалобу» дали именно новгородцы). Псковские и новгородские летописи независимо друг от друга свидетельствуют, что мир 1342 г. был заключен между Новгородом и Псковом, а не Псковом и великим князем. Напомним, что в 1342 г., во время псковско-ливонской войны псковичи после очередного разрыва с новгородцами и отъезда своих союзников - литовских князей - оказались в крайне тяжелых условиях, грозивших Пскову в лучшем случае длительной внешнеполитической изоляцией, а в худшем - потерей государственной самостоятельности. Во многом в силу этих обстоятельств псковичи были вынуждены пойти на примирение с Новгородом.

Каково же было значение Болотовского договора для судеб Псковского государства? Не считаем возможным видеть в нем тот правовой акт, который стал отражением переломного момента в псковской истории, когда Псков якобы обрел независимость от Новгорода, о чем писали практически все исследователи. Напротив, склоняемся к мысли, что политический суверенитет был завоеван Псковом еще в начале второй трети XII в. Следовательно, и значение Болотовского договора необходимо рассматривать в контексте равноправных партнерских отношений между Новгородом и Псковом.

На первый взгляд, содержание Болотовского соглашения действительно будто бы свидетельствует в пользу мнения о зависимости Пскова от Новгорода непосредственно перед его подписанием. Казалось бы, судебная деятельность новгородских посадников, владычных наместников и княжеских чиновников во Пскове прекращалась лишь с момента заключения Болотовского мира. Однако еще в XIX в. Н.И.Костомаров писал, что статьи Болотовского договора лишь юридически зафиксировали ту ситуацию в новгородско-псковских взаимоотношениях, которая сложилась на практике задолго до первой половины XIV в.³⁰ Признавая возможность подобной трактовки мира на Болотове, мы можем предложить и несколько иной взгляд на его содержание.

В.Л.Яниным было недавно отмечено,

что Болотовский договор опирался на некий традиционный формуляр новгородско-псковских докончаний.³¹ Вполне возможно, что его первоосновой было соглашение, заключенное вскоре после событий 1136-1137 гг. Впоследствии между Новгородом и Псковом нередко случались конфликты, за которыми непременно следовали периоды примирения, что должно было отразиться в практике закрепления соответствующих юридических актов. Не исключено, что каждый из последующих договоров, помимо новаций, отвечающих тому или иному этапу в истории новгородско-псковских взаимоотношений, содержал и первоначальные статьи. Подобный пример из псковской юридической практики нам известен. Так, Псковская Судная грамота XV в. не является единовременно составленным кодексом псковского права. В ее тексте отразились древнейшая грамота Александра Ярославича Невского, данная псковичам вскоре после событий 1240-1242 гг., а также выписки из грамоты князя Константина Дмитриевича конца XIV в.³² В таком случае и статья Болотовского договора, запрещающая вмешательство новгородцев в судебную систему Пскова, могла лишь повторять предыдущие условия новгородско-псковских докончаний. Наличие поздней терминологии («подвойские», «изветники») также может свидетельствовать о том, что при обновлении данного пункта договора старые понятия заменялись на новые, более близкие человеку XIV в. Новой статьей Болотовского мира, как нам представляется, следует считать условие передачи владычного суда во Пскове в руки наместника-псковича. Это тем более вероятно, если вспомнить осложнение новгородско-псковских отношений по церковным вопросам в 30-е гг. XIV в. Примечательно, что таким образом «договор фактически ограничивал власть новгородского архиепископа над Псковом», что отмечено И.О.Петровым.³³

Последнее, на что необходимо обратить внимание, - именование Пскова со стороны Новгорода выражением «младший брат», встречающимся в некоторых летописях. Данный термин многие исследователи соотносили с текстом самого Болотовского догово-

ра, что позволяло говорить о закреплении вассального положения Пскова по отношению к Новгороду.³⁴ Текст, содержащий понятие «младший брат» применительно ко Пскову, сохранили сравнительно поздние летописи общерусского, точнее московского, происхождения - Софийская Первая, Московский свод 1479 г. и Воскресенская.³⁵ В Новгородской Четвертой летописи, основной текст которой создавался независимо от Софийской Первой и использовал современные событиям новгородские записи, данная терминология в договоре отсутствует. Полагаем, что она появилась в летописных памятниках не ранее XV в., в эпоху, когда на Руси складывалась система служилых отношений. В первой же половине XIV в. летописная фразеология, в частности в тексте Болотовского договора, такого определения еще не знала.

Вышеизложенные соображения относительно даты составления Болотовского договора позволяют согласиться с мнением Г.В.Проскуряковой - В.Л.Янина, в соответствии с которым мир между Новгородом и Псковом следует датировать не 1348 г., а более ранним временем. Однако, в отличие от названных исследователей, мы связываем подписание новгородско-псковского соглашения не с периодом княжения во Пскове Александра Михайловича Тверского, а с событиями 1342 г. (псковско-ливонская война и уход литовских князей из-под Пскова).

Датировка договора 1342 г., предложенная также рядом авторов, в сущности является верной. Однако с общим ходом рассуждений данных исследователей и их выводами относительно значения подписанного соглашения нельзя согласиться. Например, А.В.Еременко, освещая обстоятельства, сопутствующие заключению договора, неверно истолковывает запись Новгородской Четвертой летописи под 6851 г. как именно новгородскую.³⁶ Между тем, в исследованиях А.Н.Насонова и Я.С.Лурье показано, что данные известия имеют псковское происхождение и попали в новгородское летописание посредством Новгородско-Софийского свода, объединявшего различные летописные

традиции.³⁷ Подтверждением этому может служить текстологическое сличение новгородских и псковских летописей, показывающее, что заимствованные псковские записи были тенденциозно отредактированы в самом Новгороде.

Сильно оказалась подвержена политической конъюнктуре и Новгородская Первая летопись младшего извода в изложении событий 1341-1342 гг. Необъективность летописца проявилась не только в эмоциональной оценке отдельных эпизодов новгородско-псковских взаимоотношений (использование характерной терминологии - «кланяемся вам, господе своеи, обороните нас»³⁸ - при описании обращений псковичей к новгородцам). Рассказ о псковском посольстве в Новгород целиком построен так, чтобы показать безосновательность опасений псковичей и непоследовательность их действий, что оправдывало новгородцев, повернувших свое войско обратно от Пскова (если оно вообще выступало из Новгорода), даже придавало их поведению благородный характер.

Предположение об установлении по Болотовскому договору определенной зависимости внешней политики Пскова от Новгорода, равно как и допущение о намеренном умолчании автора летописной записи под 1348 г. о невыгодных псковичам статьях, также представляются весьма сомнительными. В реальном тексте договора

(по Новгородской Четвертой летописи) ничего не говорится об урегулировании вопросов, касающихся внешнеполитической сферы. Сознательное сокрытие части условий договора тем более было не в интересах новгородцев, если учесть обстоятельства событий под Орешком и общий пафос летописной статьи, осуждающей псковичей за их поведение под стенами крепости. Следовательно, достаточно веских оснований писать о зависимости псковской внешней политики от Новгорода нет. Кроме того, для реконструкции взаимоотношений Новгорода и Пскова в первой половине XIV в. А.В.Еременко использует летописные известия за вторую половину названного столетия и даже за первую половину следующего, XV,³⁹ что, на наш взгляд, является не совсем верным методическим приемом.

Что касается содержания Болотовского договора, то вряд ли оно кардинально затрагивало давно сложившийся характер взаимоотношений Новгорода и Пскова. Основная часть положений договора отразила, на наш взгляд, статьи традиционного формуляра новгородско-псковских докончаний, складывавшегося начиная со второй трети XII в. Новацией Болотовского соглашения следует считать условие, регулировавшее вопросы церковного суда, что было логичным завершением трений в 30-е гг. XIV в. между Новгородом и Псковом по церковно-политическим вопросам.

Примечания

1. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М. - Л., 1950. С.359-361; ПСРЛ. Пг., 1915. Т.IV. Ч.1. Вып.1. С.277-278,
2. Новгородская Первая летопись ... С.360.
3. ПСРЛ. Т.IV. Ч. 1. Вып. 1. С.278.
4. Псковские летописи. М. -Л., 1941. Вып.1. С.12; М., 1955. Вып.2. С.98.
5. ПСРЛ. Т.IV. Ч.1. Вып.1. С.278.
6. Псковские летописи. Вып.1. С. 12; Вып.2. С.26, 98.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского:В 12-ти т. М., 1992. Т.IV. С.137.
8. Соловьев С.М. Сочинения:В 18-ти кн. М., 1988. Кн.II. С.250.
9. Беляев И.Д. Рассказы из русской истории. М., 1867. Кн. 3. С.258-259.
10. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. 3-е изд. СПб., 1886. Т. VII. С.262.
11. Никитский А.И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873. С.212.
12. Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. М., 1998 (переиздание 1918 г.). С. 197.
13. Мартысевич И.Д. Псковская Судная грамота. М., Т951. С.41.
14. Колотилова С.И. К вопросу о положении Пскова в составе Новгородской феодальной республики // История СССР. 1975. №2. С. 152.

15. *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С.64-65.
16. Псков: Очерки истории. Л., 1971. С.36-37; 2-е изд. Л., 1990. С.35-36.
17. *Янин В.Л.* «Болотовский» договор о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII-XIV веках // Отечественная история. 1992. № 6. С.4-6. Мнение В.Л.Янина встретило полную поддержку со стороны Н.С.Борисова (*Борисов Н.С.* Политика московских князей (конец XIII - первая половина XIV в.). М., 1999. С.282-283).
18. *Круглова Т.В.* Церковь и духовенство в социальной структуре Псковской феодальной республики: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1991. С.8.
19. *Белецкий С. В.* Вечевые печати Пскова//Сфрагистика средневекового Пскова. СПб., 1994. Вып.2. С.65-68.
20. *Еременко А.В.* Болотовский договор и его значение // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. Вып.3. СПб., 2000. С.33-38.
21. *Буров В.А.* Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М., 1994. С.139-141.
22. Новгородская Первая летопись ... С.343.
23. *Янин В.Л.* «Болотовский» договор ... С.4.
24. Новгородская Первая летопись ... С.358; *Янин В.Л.* «Болотовский» договор ... С.6.
25. Новгородская Первая летопись ... С.98-99.
26. Псковские летописи. Вып. 1. С. 17.; Вып.2. С.91.
27. Там же. Вып.2. С.23.
28. Там же. С.97.
29. ПСРЛ. Т.IV. Ч.1.Вып.1. С.274.
30. *Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования... С.263.
31. *Янин В.Л.* «Болотовский» договор ... С.6, 12.
32. *Алексеев Ю.Г.* Псковская Судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. Псков, 1997. С.123-137.
33. *Петров И. О.* Политическая деятельность новгородского архиепископа Василия Калики // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции 11-13 ноября 1999 г. Великий Новгород, 1999. В 2ч. Ч.1. С.45.
34. См.: *Бестужев-Рюмин К.Н.* Русская история. СПб., 1872. Т.I. С.366-367; *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории Пскова... С. 105; *Колотилова С.И.* К вопросу о положении Пскова ... С. 152; *Буров В.А.* Очерки истории и археологии средневекового Новгорода... С. 139-140.
35. ПСРЛ. СПб., 1851.Т.V.С.226; М-Л., 1949, Т.ХХV. С.177; СПб., 1856. Т.VII. С.212.
36. *Еременко А.В.* Болотовский договор и его значение... С.34.
37. *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания // Исторические записки. 1946. Т. 18. С.285-286; *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV - XV вв. Л., 1976, С. 100, прим. 101.
38. Новгородская Первая летопись ... С.354.
39. *Еременко А.В.* Болотовский договор и его значение... С.34-39.